

УДК 76.03/.09

Литературные источники жанра кайдан в гравюре укиё-э периода Эдо (1603–1868)

Наталья Владимировна Постникова

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

nstavins@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен японского литературного жанра кайдан (повествование о необычайном и странном), который способствовал появлению в гравюре укиё-э периода Эдо (1603–1868) особого под-вида изображений, иллюстрирующих мистическую тему.

Ключевые слова: гравюра укиё-э, японский литературный жанр кайдан, период Эдо, японское искусство

Для цитирования: Постникова Н. В. Литературные источники жанра кайдан в гравюре укиё-э периода Эдо (1603–1868) // Весенние искусствоведческие чтения — 2023. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 40–44.

Literary Sources of the Kaidan Genre in Ukiyo-e Prints of the Edo Period (1603–1868)

Natalia V. Postnikova

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

nstavins@mail.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of the Japanese literary genre *kaidan* (stories about the extraordinary and strange), which has caused the emergence of a special type of images illustrating the mystical theme in the *ukiyo-e* prints of the Edo period (1603–1868).

Keywords: *ukiyo-e* print, *kaidan* japanese literary genre, edo period, japanese art

For citation: Postnikova, N. V. (2024). Literary Sources of the *Kaidan* Genre in *Ukiyo-e* Prints of the Edo Period (1603–1868). In *Spring Art History Conference — 2023* (pp. 40–44). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

Японский литературный жанр *кайдан*, или же «повествование о необычайном и странном», представляет собой собрание историй о сверхъестественном и пугающем. Героями этих историй выступают сверхъестественные существа, которые занимают главную или второстепенную роль в сюжете [1]. Специфичность жанра обусловлена не только тем, что он является феноменом японской культуры, но и тем, что он проникает в изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Так, в гравюре *укиё-э* периода Эдо появляется особый подвид изображений, иллюстрирующий литературу жанра *кайдан*, а к концу XIX в. появляются самостоятельные изображения, вдохновленные этим жанром.

Говоря об исследованности этого жанра, стоит отметить, что литературный жанр *кайдан* преимущественно собирался в сборники и сопровождался комментариями от составителя. Одним из первых среди западных исследователей, кто начинает собирать в единые сборники разного рода *кайданы*, является востоковед Л. Хирн (1850–1904). Также основатель японской фольклористики Я. Кунио (1875–1962) являлся собирателем старинных и современных японских легенд и преданий.

В XX и XXI вв. ряд русских исследователей, таких как кандидат филологических наук Г. Б. Дуткина, советский востоковед, доктор филологических наук Н. И. Конрад (1891–1970), советский и российский историк и японист А. Н. Мещеряков являются составителями, переводчиками и авторами предисловий к японской классической, волшебной и фантастической литературе. Также Г. Б. Дуткина является единственным исследователем литературного жанра *кайдан* в России. В ряде своих статей исследователь освещает тему литературного жанра *кайдан* и демонов низшей мифологии.

Что же касается вопроса о подвиде изображений, иллюстрирующих жанр кайдан, то единого исследования в настоящее время нет. Мистическая тема в гравюре укиё-э является сопроводительным «материалом» в статьях исследователей, касающихся жанра кайдан и населяющих его существ. Подобные статьи прослеживаются в ряде таких журналов как «Азиатские фольклорные исследования» (1963–2007), «Азиатская этнология» университета Нандзан, «Институт фольклора» (1964–1982) Индианского университета и др. Также в этих журналах тема кайдана рассматривается исследователями с разных сторон, (театр, искусство, литература).

Итак, до XVII в. жанр кайдан существовал преимущественно в устной форме: рассказы о необычайном и странном включали в себя сказки, мифы и легенды, распространенные среди жителей городов и деревень Японии. Одним из популярных сюжетов легенд является лисица оборотень: принимая облик девушки-красавицы, хитрая лиса пытается добиться своей желаемой цели. Так, например, мастера японской гравюры периода Эдо изображали легенду о монахе Гэнё и его встрече с духом лисицы-оборотня.

Также мистическая тема периодически появляется в различных литературных жанрах. В эпоху Хэйан (794–1185) мистические настроения появляются в романтических повестях. К примеру, «Сказание о старике Такэтори» повествует о богине Кагуе, что жила на земле в семье собирателя бамбука. Также большее влияние мистическая тема оказывает на прозу сэцува. Этот жанр относится к средневековой японской литературе, повествующей о бытовых зарисовках, религиозной притче и реже фантастической теме. К примеру, в «Историях, собранных в Удзи» XIII в. тема необычного и странного раскрывается подробнее: в повествовании появляются духи, черти и оборотни, но в этих рассказах сверхъестественные существа более комичные, чем устрашающие.

В XVII в. кайдан — повествование о необычайном — окончательно закрепляется в японской культуре и оформляется как жанр. Не ограничиваясь устными рассказами, мастера создают отдельные сборники этого жанра — кайдансю (собрания кайданов). Одним из примеров таких сборников являются «Рассказы ночной стражи» (1677). Мистическая тема здесь уже не второстепенная: сверхъестественные существа находятся на одной повествовательной линии с главными героями.

Такие собрания кайданов, как «Сто рассказов» и «Ночные рассказы», являются более традиционными сборниками рассказов о необы-

чайном и странном. Мистическая тема в этих сборниках выступает ядром рассказа и его целью является напугать слушателя.

Окончательным признанием литературного жанра кайдан является появление новелл, где главными героями уже были необычные существа. К примеру, в новелле «Рассказы из ста провинций» (1686) писателя И. Сайкаку (1642–1693) повествуется о жизни сверхъестественных существ словно они обычные люди. Человек в этих новеллах может запросто стать мстительным или несчастным призраком, а лисы-оборотни строят козни в отношении людей.

Особую популярность тема загадочного и странного занимала в драматургии. Большую роль для развития жанра кайдан в японской гравюре сыграл именно театр Кабуки. Излюбленной темой в период Эдо на сцене кабуки являлись привидения и призраки [2]. Особой популярностью отличалась пьеса Ц. Намбоку IV (1755–1829) о мстительном духе Оивы — «Происшествие Ёцуя на тракте Токайдо» (1825). В этой пьесе мстительный дух преследует своих мучителей до того момента, пока те не сойдут с ума или же умрут.

Популярность литературного жанра кайдан и его отражение в мистических сюжетах гравюры укиё-э приходится на период Эдо. В одной из своих статей Г. Б. Дуткина пишет, что «Эпоха Эдо принесла колоссальные перемены в быт и культуру Японии: расцвела городская культура, начали бурно развиваться торговля, ремесла, сформировалось третье сословие (торговцев и ремесленников) с его специфическим менталитетом и психологией, стало возможно свободно перемещаться по стране. И постоянно находившиеся в странствиях путешественники, и торговцы, и ремесленники способствовали “обмену” местными фольклорными сюжетами, что в свою очередь подстегнуло интерес к “старине”, к народным верованиям и легендам. Новая (массовая) литература предназначалась не только для круга избранных, теперь книги стали доступны всем без исключения. Книгоиздатели переходят к ксилографическому способу печатания, тексты обильно сопровождаются богатыми иллюстрациями» [3, С. 28].

Подытожив, можно сказать, что образы литературного жанра кайдан являются «зеркалом» жизни японского народа: желание отомстить, необъяснимые происшествия, забавная история, что приключилась с путником по дороге домой, и многие другие события жизни находят свое отражение в необычных существах. А после уже эти образы находят свое воплощение в японской гравюре, которая при

помощи своей самобытности в полной мере раскрывает мистические истории.

Список источников

1. Marks A. Japanese Yokai and Other Supernatural Beings. Authentic Paintings and Prints of 100 Ghosts, Demons, Monsters and Magicians. Tuttle Publishing, 2023. 240 p.
2. Shimazaki, S. The End of the ‘World’: Tsuruya Nanboku IV’s Female Ghosts and Late-Tokugawa Kabuki // Monumenta Nipponica. 2011. Vol. 66, No. 2. P. 209–246.
3. Дуткина Г. Б. «Душа Японии» в зеркале японского кайдана // Японские исследования. 2016. № 3. С. 25–41.

Информация об авторе

Наталья Владимировна Постникова — студент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: nstavins@mail.ru.

Information about the author

Natalia V. Postnikova — Student of the Department Art History and Museum Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: nstavins@mail.ru.